

ратурнай камунікацыі, сродкам духоўнага ўзаемаўзбагачэння і збліжэння народаў, паказчыкам ролі і месца нацыянальнай літаратуры ў кантэксце сусветнай. Ён адыгрывае вялікую ролю ў папулярызацыі беларускай мастацкай літаратуры, у далучэнні яе да скарбаў і сучасных набыткаў замежнай літаратуры, дапамагае актывізацыі моўных, выяўленчых магчымасцей, працэсу ўзаемнага пазнання розных нацыянальных літаратур.

Літаратура

1. Кенька, М. П. Мастацкі пераклад і вайна / М. П. Кенька // Вялікая Айчынная вайна ў мастацкай літаратуры : матэрыялы Міжнар. рэспублік. навук. канферэнцыі, Мінск, 27 крас. 2005 г.; рэдкал. І. С. Роўда, С. Я. Ганчарова-Грабоўская (адк. рэдактары] [і інш.]. - Мінск: БДУ 2007.-С. 168-172.
2. Конрад, Н. И. Запад и Восток: статьи / Н. И. Конрад. - М.: Наука, 1972. - 496 с.
3. ПрайдзіСвет: Часопіс перакладной літаратуры [Электронны рэсурс]. - Рэжым доступу: <http://prajdzisvet.org/>
4. Топер, П. Перевод и литература: творческая личность переводчика / П. Топер // Журнальный зал [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/1998/6/toper.html>.
5. Чуковский, К. Высокое искусство / К. Чуковский - М.: Сов. писатель, 1988.- 352 с.

СПЕЦИФИКА МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ Д. АЛМОНДА

В. И. Божкова

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь
e-mail: korracartman@yandex.by

Статья посвящена определению специфических особенностей магического реализма в творчестве Д. Алмонда. Понятие магического реализма неразрывно связано с регионом Латинской Америки, однако в британской литературе было осуществлено специфическое преломление этого направления. Произведения Д. Алмонда обладают всеми существенными чертами магического реализма, но при этом они имеют ряд особенностей, обусловленных культурным контекстом – к примеру, упоминание фактов, касающихся британской истории и культуры в романах.

Ключевые слова: магический реализм, культурный контекст, жанр, направление, межкультурное взаимодействие, Д. Алмонд.

SPECIFICS OF MAGIC REALISM IN THE WORKS BY D. ALMOND

V. I. Bazhkova

Belarusian State University,
Nezavisimosti Ave. 4, 220030,
Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: korracartman@yandex.by

The article is devoted to the definition of specific features of magic realism in the works by D. Almond. The concept of magic realism is inextricably linked to the region of Latin America but in the British literature a specific refraction of this direction was carried out. The works by D. Almond have all the essential features of magic realism but they have a number of features due to the cultural context, for example, the mention of facts relating to British history and culture in the novels.

Key words: magic realism, cultural context, genre, direction, inter-cultural interaction, D. Almond.

Современная литература представляет собой уникальное смешение различных жанров и течений, что является результатом глобализации. Подобная тенденция оказывает существенное и необратимое влияние на понимание литературного течения в целом. Так, магический реализм, возникший и оформившийся лишь в середине прошлого века, с течением времени приобрел популярность среди читателей и оказал существенное влияние на мировую литературу.

Магический реализм — это отражение межкультурного взаимодействия и конфликта, что обуславливает актуальность данной темы в связи с набирающей обороты глобализацией в современном мире. Развитие магического реализма достигло своего апогея в произведениях авторов Латинской Америки, и само его понятие, как правило, неразрывно связано именно с этим регионом, однако интерес к данному феномену постепенно возрастает и среди писателей других стран.

Настоящее исследование посвящено проблеме преломления жанра магического реализма в британской литературе на примере произведений «Скеллиг», «Глина» и «Огнеглотатели» представителя детской литературы Д. Алмонда, лауреата премии Х. К. Ан-

дерсена и номинанта на премию А. Линдгрена. На основе анализа произведений данного автора были выявлены особенности функционирования жанра магического реализма в рамках детской британской литературы.

Интерес к магическому реализму не угасает и по сей день: так, например, в рамках XXIV Минской международной книжной выставки-ярмарки, прошедшей в феврале 2017 года, на стенде Посольства США была представлена презентация на тему «Американский магический реализм. "Возлюбленная" Тони Моррисон».

Также в 2017 году — спустя десять лет после англоязычного — вышло в свет русскоязычное издание романа Д. Алмонда «Мой папа — птица», аннотация которого гласит: «В лёгкой комической истории — такой же глубокий смысл и такой же магический реализм, как в знаменитом "Скеллиге"».

И несмотря на очевидную принадлежность произведений Д. Алмонда к исследуемому жанру, магический реализм в британской литературе приобретает ряд специфических особенностей.

Магический реализм можно считать одним из наглядных примеров преобразования и отображения истории в искусстве. Произведения данного течения содержат в себе противоречивые элементы реальности и фантастики: «это драматическое противостояние и соединение конфликтующих начал в новом единстве, которое должно было снять исходное противоречие между европейской и индейской культурами» [5, с. 2]. Но также магический реализм — это и реакция на избыточную приземленность, это потребность в чудесном и нетривиальном, стремление к этнической самобытности, заключающей в себе удивительный фольклор и мифологию.

Таким образом, магический реализм являет собой идею двух отличных друг от друга сообщающихся миров, а символичность элементов приводит к возможности множественности толкования тех или иных явлений. В отличие от латиноамериканских писателей, Д. Алмонд привержен европейскому стремлению всё объяснить, но из-за недопустимости жанром подобного рационализма он ограничивается лишь редкими подсказками, вариантами того, как следует понимать некоторые из магических явлений. Он не дает конкретного ответа, но снабжает инвентарем определенных знаний, которыми читатель может оперировать, чтобы объяснить происходящее. И исходя из существования раз-

личных вариантов рассмотрения проблемы (с точки зрения либо рационального, либо мифологического мышления), возникает целый ряд допустимых толкований. В «Скеллиге» загадочное существо с крыльями может быть ангелом, призванным охранять ребенка от смерти, в том случае, если рассматривать его с религиозной точки зрения. Если же ориентироваться на то, что во время повествования автор часто упоминает Ч. Дарвина и его теорию эволюции, а также рассказывает об особенностях строения скелета птиц, то можно предположить, что Скеллиг – это вероятный результат эволюции человека, из лопаток которого выросли легкие благодаря пневматизации кости крылья. Рассматривая это существо глазами единственного взрослого в романе, который видел Скеллига, можно прийти к выводу, что он лишь мираж и игра воображения.

Похожим способом можно рассмотреть и огнеглотателя в другом романе писателя, «Огнеглотатели». До самого конца произведения остается загадкой, действительно ли он волшебник, либо же простой фокусник, каким видят его многие персонажи книги.

Не менее интересно толкование оживших глиняных статуэток в романе «Глина». Хотя большинство фактов указывает на то, что они были созданы при помощи темной магии, автор выдвигает гипотезу о том, что все произведения искусства в некотором смысле живые. При этом он не только использует лицеверование по отношению к ним, но также задается вопросами: «Можно ли сравнивать человеческое творчество и божественное сотворение?» [1, с. 82] и «Где предел нашей способности к творению?» [1, с. 82].

Особое отражение в произведениях Д. Алмонда находит такой признак магического реализма, как антиутопичность, наиболее отчетливо проявляющийся в романе «Огнеглотатели». Жестокий антиутопичный мир в рамках магического реализма – сама действительность. Герои произведений бессильны перед лицом реальности. Антиутопия зачастую изображает общество, зашедшее по какой-либо причине в тупик, что и показано в «Огнеглотателях», миром которого правят деспотичные вожди, не боящиеся поставить всю планету под угрозу уничтожения. Согласно канонам магического реализма, побег от реальности в сферу магического невозможен или наказуем: так, за спасение мира от ядерной угрозы огнеглотатель поплатился жизнью. Однако в «Скеллиге» Д. Алмонд отступает от данного принципа, позволяя магическому

вмешиваться в привычный ход событий. Тем не менее, этот факт не отрицает возможность отнесения произведения к рассматриваемому жанру: в повести «Очень старый человек с огромными крыльями», которая является истинным образцом магического реализма, Г. Г. Маркес также отошел от данного принципа.

Как и другие писатели исследуемого нами жанра, Д. Алмонд не дает однозначной личной оценки магической действительности, его отношение к ней имплицитно. Данную тенденцию можно проследить во всех трех романах, автор избегает оценочности и категоричности. Как уже было упомянуто выше, одним из способов отображения неявной позиции автора является использование открытой концовки в произведениях. Данный прием частично используется в двух анализируемых произведениях из трех (частично, поскольку основная сюжетная линия завершается, но многие вопросы остаются без ответа). Так, например, в романе «Скеллиг» непроясненными остаются вопросы «Кто такой Скеллиг?», «Куда и зачем он улетел?»

Д. Алмонд не дает подсказки, добрые или злые ангелы, глиняные человечки и прочие магические существа в его произведениях — ответ читатель должен найти сам. В противоположность завуалированной авторской оценке магического отношения автора к реальным явлениям очевидно и, как и у Г. Г. Маркеса, отрицательно: он порицает до жестокости строгую британскую систему школьного образования прошлого века, безжалостность людей, стремление политиков держать в страхе весь мир. Гуманизм Д. Алмонда исполнен призыва к борьбе. Как истинный последователь идей Г. Г. Маркеса, он также считает, что наихудшее, что может случиться с человеком (или с человеческим обществом), — это потеря мужества, воли, забвение прошлого, смирение перед злом: «Мир того и гляди погибнет. Хотелось встать и успеть побороться до того, как опустится тьма. По дороге в школу я всё время чувствовал, как внутри нарастает гнев, чувствовал от этого какую-то странную радость, странное отчаяние» [2, с. 159].

Карнавализация повествования и стремление к описанию функционирования человеческого сообщества на уровне коллективного мифологического сознания проявляются в творчестве Д. Алмонда посредством вплетения в произведения элементов мифологии и фольклора, которые будут подробнее рассмотрены в следующем разделе. В целом данный признак также позволя-

ет говорить об интертекстуальности произведений Д. Алмонда, поскольку он использует мифологию не только как призму восприятия современности, но также обеспечивает возможность «диалога» между различными текстами при помощи частого использования аллюзий.

Аура исключительности, еще один из элементов магического реализма, претерпел особые изменения в рамках произведения британского автора. Это связано с тем, что познаваемая действительность для европейского реципиента носит обыденный характер и не отличается особой новизной для читателя, постоянно проживающего в данной культурной среде, в отличие от латиноамериканской действительности, реалии которой придают произведениям особую экзотичность. Однако и в творчестве Д. Алмонда, хоть и по-своему, элемент ауры исключительности и формула А. Ф. Кофмана «*era cosa muy de ver*» реализуются в полной мере, основанные на внушительном пласте исконно британской культуры, которая не менее, чем латиноамериканская, заслуживает определения «стоило на это посмотреть» [4].

Особый интерес в реализации данного элемента в произведениях Д. Алмонда заключается в том, что он, пытаясь создать атмосферу исключительности, возрождает интерес читателя к родной культуре. Таким образом, его произведения обладают «новизной познаваемой реальности» не только для реципиентов иных регионов, но также для европейцев, которые заново открывают для себя Великобританию, о которой они, казалось бы, знают всё.

Наряду с развлекательной функцией в произведениях Д. Алмонда также реализуется еще одна основная функция детской литературы — развивающая, и элемент исключительности играет в этом немаловажную роль. Герои романов Д. Алмонда — умные и начитанные дети. Писатель часто критикует в своих работах школьное образование, поскольку считает, что «школа отбивает естественную любознательность, творческое начало». Автор вплетает в повествование факты, отражающие особенности британской культуры, имена исторических или культурных деятелей, но преподносит их так, чтобы удивить читателя: о том, что можно узнать из школьных учебников или сухих энциклопедий, он практически не упоминает, а вместо этого рассказывает о том, что ново и необычно, тем или иным образом связывая это с жизнью героев: «Враждуем мы с ними лишь потому, что они из

Пелау, а мы из Феллиига. Мы якобы презираем их за то, что они протестанты, а они якобы презирают нас за то, что мы католики, но, если честно, дело не в этом. Дело во вражде между Феллинггом и Пелау» [1, с. 23]. Данный пример служит ссылкой на английскую революцию 1640-1660 гг., принявшей форму религиозной войны между англиканами и пуританами, но по сути бывшей чем-то большим, чем религиозная борьба. Разумеется, читателю школьного возраста данный факт может остаться непонятым, но основной замысел автора заключается в том, чтобы отразить реалии британской действительности так, одновременно показывая их исключительность.

Как некогда конкистадоры поражались открывшейся им новой реальности, наполненной типичными для латиноамериканских индейцев вещами, так теперь Д. Алмонд наполняет свои произведения элементами, неразрывно связанными с Великобританией. Еще одним образцом введения в повествование исключительно британского элемента действительности является упоминание в романе «Скеллиг» английского поэта У Блейка (William Blake, 1757-1827). Многократное обращение Д. Алмонда к стихотворениям поэта помимо создания ауры исключительности обуславливает интертекстуальность произведения. Кроме того, сама неординарность У Блейка как личности подкрепляет эффект необычности как характерный признак магического реализма: «Именно об этом и писал Блейк. Ему представлялось, что мы окружены духами и ангелами. И если распахнуть глаза пошире и посмотреть попристальней, мы их непременно увидим» [3, с. 160]. Д. Алмонд считает веру У Блейка в ангелов достаточным основанием для того, чтобы не оспаривать вероятность данного явления, а, напротив, апеллируя к точке зрения известного поэта, он доказывает нормальность существования магических элементов в реальном мире: «Она сняла книгу с полки и показала мне рисунки Блейка: крылатые существа, будто бы населявшие его домик в Лондоне» [3, с. 160].

Некоторые явления, приведенные в романах (например, джазовые пластинки в «Огнеглотателях» и фильм «Франкенштейн» 1931 г. в «Глине»), говорят не столько о регионе, в котором происходят действия, сколько об эпохе, что также создает определенную атмосферу если не принципиальной новизны, то по крайней мере новизны впечатлений от уже известного.

Итак, черты магического реализма, встречающиеся в рассматриваемых произведениях, претерпевают некоторые изменения. Для ряда проблем, обусловленных традициями магического реализма как латиноамериканского течения, с которыми могут столкнуться писатели европейского происхождения, Д. Алмонд предлагает определенные пути решения, основанные на восприятии фантастических элементов через призму непосредственно европейской культуры.

Таким образом, проанализировав творчество Д. Алмонда, можно сделать вывод о том, что его произведения обладают всеми существенными чертами магического реализма, что позволяет отнести их к рассматриваемому жанру, но при этом они обладают рядом особенностей, обусловленных культурным контекстом.

Литература

1. Алмонд, Д. Глина: роман / Д. Алмонд; пер. с англ. А. Глебовской. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. - 240 с.
2. Алмонд, Д. Огнеглотатели: роман / Д. Алмонд; пер. с англ. А. Глебовской. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. - 208 с.
3. Алмонд, Д. Скеллиг : роман / Д. Алмонд; пер. с англ. О. Варшавер. - М.: Иностранка, 2004. - 221 с.
4. Кофман, А. Ф. Истоки магического реализма в латиноамериканской литературе / А. Ф. Кофман // Лат. Америка. - 2015. - № 1. - С. 90-100.
5. Красовская, Н. В. Магический реализм как способ реализации латиноамериканского концептуально-метафорического кода / Н. В. Красовская // Изв. Саратов. ун-та. И. С. Сер. Филология. Журналистика. - 2009. - Т. 9. - Вып. 2. - С. 14-18.

ФАЎСЦЯНА Ў БЕЛАРУСКІМ МАДЭРНІСЦІМ ДЫСКУРСЕ

Т. С. Супранкова

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
факультэт сацыякультурных камунікацый,
вул. Курчатава, 5, 220108, Мінск, Рэспубліка Беларусь
e-mail: tatsupr@tut.by

Артыкул прысвечаны аналізу ўплыву топасу фаўсцыяны на беларускую культуру пачатку ХХ стагоддзя. У рабоце робіцца акцэнт на тых творах дадзенага перыяду, якія ўспрынялі топас фаўсцыяны і надалі яму адметны нацыянальны і ўніверсальны каларыт: